

ПРИЛОЖЕНИЕ

5 февраля 1909 г. в Государственной Думе завершилось обсуждение кавказского запроса. Заинтересованные жители Кавказа узнавали о ходе прений из кратких телеграфных сообщений, однако, не предоставлявших возможности составить полную картину дискуссии, к тому же растянувшейся на 2 месяца.

В этой связи кавказская администрация принимает решение издать в Тифлисе отдельной книгой полностью все речи, произнесенные на заседаниях Думы по стенограммам Санкт-Петербургского телеграфного агентства: «Кавказский запрос в Государственной Думе. Полные речи всех ораторов по официальным стенограммам» (Тифлис, 1909).

Общество, заинтересованное в придании гласности обсуждаемых проблем, позиций различных партий и депутатов, реагировало спешной публикацией материалов думских дискуссий: «Казачий вопрос в Государственной Думе» (Новочеркасск, 1906); «Еврейский вопрос в III Государственной Думе» (СПб., 1908), «Запросы по финляндскому управлению» (СПб., 1909) и др. В их числе — и «Кавказский запрос».

Текстологическое сопоставление с издававшимися стенографическими отчетами Государственной Думы (Созыв 3-й. Сессия 2-я. Ч. 1. XIV. СПб., 1908; Ч. 2. XIV. СПб., 1909) показало их полную идентичность, лишь с одним небольшим исключением. В самом конце последнего заседания уставшие и потерявшие терпение депутаты требовали прекращения прений, и заключение, предложенное председателем, потонуло в общем шуме. Тем не менее, он зачитал его. Оно-то и не вошло в тифлисское издание. Признав «неудовлетворительными» объяснения представителей кавказского наместника, констатировалось в заключении, Государственная Дума была вынуждена зафиксировать, что имевшие место на Кавказе «факты политического характера» объясняются как общим состоянием империи, так и применявшейся на Кавказе системой управления. Данное заявление, равно как и сформулированные в заключении рекомендации, в целом повторяли реформистские проекты и предложения Воронцова-Дашкова.

Выступления депутатов III Государственной Думы, их многоаспектность и информативность дают представление о характере взаимодействия этого органа законодательной власти и кавказской администрации и, шире — о поведении власти, общественном мнении по отношению к основным проблемам административного управления Кавказским краем, этноконфессиональной политике и т. п. как составляющей национальной политики правительства в канун падения самодержавной власти.